

В диссертационный совет ПДС 0900.006 на базе
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Российский университет дружбы
народов имени Патриса Лумумбы»

(117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6)

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации Гребенева Романа Вячеславовича на тему
«Предварительное следствие как форма досудебного производства в
уголовном процессе Российской Федерации», представленную к защите
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Диссертация Р.В. Гребенева выполнена на весьма важную и актуальную тему, что автором достаточно четко и убедительно аргументировано. В механизме эффективной борьбы с преступностью предварительному следствию отведена одна из ведущих ролей. Свидетельством тому является то важное место, которое оно исторически занимает в отечественной концепции уголовного судопроизводства. При этом в уголовно-процессуальной доктрине и практике правоприменения существует ряд серьезных проблем, касающихся понимания и реализации предварительного следствия, на многие из них справедливо обратил внимание диссертант. Насколько правильно была осуществлена деятельность следователя в ходе досудебного производства, настолько зависит и правильность разрешения уголовного дела в суде, а также вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора. Именно эти обстоятельства, а также практическая потребность в совершенствовании предварительного следствия обусловили выбор темы диссертации. Изложенное в целом позволяет сделать вывод, что представленное диссертационное исследование **выполнено на актуальную тему, обладает теоретической и практической значимостью.**

Говоря о степени разработанности темы диссертации, следует отметить, что автором в достаточном объеме представлены труды ученых, сформировавших основу учения о предварительном следствии. Однако до настоящего времени не проводилось еще комплексных исследований, специально посвященных взаимодействию следователя, руководителя следственного органа, суда и прокурора как субъектов предварительного следствия через призму анализа действий, решений и процессуальных сроков в ходе производства по уголовному делу.

Автором корректно сформулированы **объект и предмет исследования, а также цель и обеспечивающие ее достижение задачи**, которые в основном, судя по содержанию диссертационного исследования, успешно решены.

Достижение поставленной цели и задач предопределяют как актуальность, так и научную новизну диссертационного исследования, выразившуюся в разработке комплекса теоретических и прикладных положений, направленных на совершенствование предварительного следствия. Сформулированы отличающиеся научной новизной коррективы отечественного уголовно-процессуального законодательства. В работе содержатся и другие положения, отличающиеся научной новизной. Таким образом, диссертация Р.В. Гребенева, являясь комплексным монографическим исследованием, решает научную проблему, имеющую важное политическое и социальное значение, что **определяет ее научную новизну.**

Правильно выбранные автором **методология и методика исследования** предоставили возможность сформулировать в диссертации выводы и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, обеспечили выполнение требований комплексного подхода к диссертационному исследованию по обозначенным в нем проблемам.

Использование надлежащей нормативной и теоретической базы обусловили высокую степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, предложенных диссертантом. Их обоснованность и достоверность подтверждаются также эмпирической базой исследования, которую составили: результаты анализа материалов уголовных дел, результаты анкетирования судей и работников суда, прокуроров и иных прокурорских работников, а также следователей органов внутренних дел Российской Федерации и Следственного комитета Российской Федерации. Кроме того, использовались обзоры судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации. Эти обстоятельства свидетельствуют о **репрезентативности проведенного исследования.**

Основные положения и выводы диссертационного исследования были отражены в четырех научных статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Ряд выводов, предложений и других результатов диссертационного исследования прошли апробацию в форме проектов, докладов, выступлений и в форме проведения занятий. Кроме того, результаты диссертационного исследования внедрены в правоприменительную практику и образовательный процесс. Все это свидетельствует о том, что **диссертация прошла достаточную апробацию.**

Структура диссертационного исследования обусловлена целью, поставленными задачами, а также кругом исследуемых проблем. Для последовательного и полноценного раскрытия заявленной к исследованию проблематики, исходя из логики исследования, были определены наименования глав и параграфов. Данная работа включает в себя введение, три

главы, содержащие девять взаимосвязанных параграфов, заключение, список литературы, а также приложения.

Во введении обосновывается актуальность темы, степень ее научной разработанности, объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются методологические, нормативные правовые и эмпирические основы исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов, отражаются структура и объем работы.

Содержательна и теоретически результативна первая глава диссертации, в которой последовательно в трех параграфах изложена общая характеристика предварительного следствия в уголовном процессе Российской Федерации.

Во второй главе диссертации, состоящей из трех параграфов, раскрыта роль следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суда как процессуально-властных субъектов предварительного следствия, а также сделан прогноз использования искусственного интеллекта в качестве их ассистента. Данную главу также отличают достоинства, связанные с ее содержательным компонентом и полученными результатами.

Аналогичный вывод можно сделать и по третьей главе, посвященной действиям, решениям и срокам как операционно-темпоральным характеристикам предварительного следствия.

В заключении сформулированы выводы и предложения, наиболее важные из них представлены в основных положениях, выносимых на защиту.

Список литературы содержит 136 источников.

В приложениях к диссертации содержатся результаты проведенного диссертантом анкетирования респондентов, а также проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» с пояснительной запиской и финансово-экономическим обоснованием.

Итогом научных изысканий Р.В. Гребенева явилось девять выносимых на защиту положений, а также целый ряд более частных выводов и предложений, которые определяют научную новизну диссертационного исследования, имеют ценность для науки и практики. К числу достоинств данной работы следует отнести детализацию данных положений в текстах диссертации и автореферата, что способствует лучшему уяснению авторской позиции и восприятию новаторских идей, а также стремление автора систематизировать научные знания о предварительном следствии в досудебном уголовном производстве. На некоторых из них целесообразно заострить внимание.

Особое внимание заслуживает выявленная сущность предварительного следствия, которая заключается в процессуальном взаимодействии следователя с лицами, имеющими процессуальный статус в рамках расследования уголовного дела, путем реализации должностных обязанностей в виде принятия решений, выполнения следственных действий для установления всех обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. (положение № 2, с. 14 диссертации).

Можно согласиться с авторской периодизацией этапов зарождения и развития предварительного следствия в России, в основу которой положены критерии сроков, действий и решений, появляющихся в процессе его осуществления (положение № 3, с. 14-15 диссертации).

Стоит поддержать тезис о том, что предварительное следствие занимает основное место в досудебном производстве и напрямую влияет на отправление правосудия по уголовным делам (положение № 4, с. 15 диссертации).

Оригинальной является идея создания системы искусственного интеллекта «Процессуальный ассистент» для разрешения задач по первичному анализу документов, проверке на полноту и соответствие процессуальных документов закону, стоящих перед следователем, проверке материалов уголовного дела на предмет непротиворечивости содержания и анализу достоверности доказательств, с рекомендациями по квалификации содеянного и иным функционалом вплоть до информирования сторон процесса (положение № 6, с. 16 диссертации).

Значимый интерес имеют авторские классификации решений в ходе предварительного следствия в зависимости от властно-процессуального положения лиц, их принимающих (положение № 7, с. 16-17 диссертации), действий лиц, обладающих властно-процессуальным статусом в ходе предварительного следствия (положение № 8, с. 17-18 диссертации), а также сроков в предварительном следствии (положение № 9, с. 18 диссертации).

Наконец, предложения диссертанта по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в плане смены парадигмы, касающейся срока предварительного следствия, сформулированные в приложении к диссертации в виде проекта федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, придают особую теоретическую и практическую значимость диссертационному исследованию (с. 226-229 диссертации). Отдельно хотелось бы обратить внимание на отсутствие в работе «бессмысленного диссертационного законотворчества», которым излишне увлекаются отдельные исследователи, видя в этом главный смысл юридической науки.

Научный интерес представляют многие другие суждения и выводы диссертанта. Тем самым диссертация содержит совокупность новых научных результатов и положений, имеющих внутреннее единство и свидетельствующих о личном крупном вкладе автора в уголовно-процессуальную науку.

Диссертационная работа написана хорошим литературным языком, ее оформление отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям.

Автореферат и научные публикации автора отражают основные положения диссертации и соответствуют ей.

Между тем общая положительная оценка работы не исключает наличие в ней **отдельных дискуссионных аспектов**.

1. В наименовании темы и по тексту диссертации предварительное следствие упоминается как форма досудебного производства. При этом, согласно п. 9 ст. 5 УПК РФ, досудебное производство, помимо

предварительного расследования, осуществляемого в форме предварительного следствия или дознания, включает в себя еще и стадию возбуждения уголовного дела от момента получения сообщения о преступлении и до принятия по нему итогового процессуального решения. Если с точки зрения диссертанта предварительное следствие – «производство расследования с момента возбуждения уголовного дела до его завершения (приостановление, направление в суд с обвинительным заключением и т. д.)» (с. 23–24 диссертации), означает ли это, что возбуждение уголовного дела, наряду с предварительным следствием и дознанием, тоже является формой досудебного производства? Необходимы дополнительные пояснения автора и относительно его понимания приостановления предварительного следствия. Оно представляет собой завершение предварительного следствия, как обозначено в диссертации, или все же временный перерыв в производстве?

2. Представляет несомненный научный интерес авторское определение предварительного следствия, под которым предлагается понимать группу правовых отношений, складывающихся между следователем и иными лицами, обладающими властно-процессуальным статусом (положение № 1, с. 14 диссертации). Особенно значимо, что автор ведет речь о деятельности следователя через такие важные элементы, как решения, действия и сроки. Вместе с тем, данное определение в отдельных моментах спорит с устоявшимися доктринальными представлениями на уголовно-процессуальные отношения, которые возникают не только между властными, но также еще властными и невластными участниками уголовного процесса. Их специфика состоит в том, что в силу публично-правового начала уголовного судопроизводства одним из субъектов всегда выступает только государственный орган или должностное лицо. При этом не только между собой следователь и иные лица, обладающие властно-процессуальным статусом, вступают в правоотношения, большую группу отношений, складывающихся на предварительном следствии, составляют возникающие в связи с этой деятельностью их правоотношения с другими участниками уголовного судопроизводства в лице подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, понятого, законных представителей и пр.

Кроме того, в числе процессуально-властных субъектов предварительного следствия, о которых идет речь в главе второй (следователь, руководитель следственного органа, прокурор, суд), нет органа дознания, выполняющего в ходе предварительного следствия значительный объем поручений следователя (действуя через делегирование ему процессуальных полномочий следователя), а в порядке ст. 157 УПК РФ действующий даже вместо следователя по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно.

Спорно также утверждение диссертанта о том, что только он предварительное следствие впервые рассмотрел как центральный элемент уголовного судопроизводства, формирующий прочную основу для последующего судебного разбирательства (с. 13 диссертации), и никто не заявлял ранее, что от действий и решений следователя зависит обеспечение

целей правосудия (с. 8 диссертации). Помимо современных авторов, об этом писали процессуалисты еще советского периода (см. об этом: Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия. М.: НИИРЮ ВШ МВД СССР, 1971; Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М.: Юрид. лит., 1975 и др.).

Все обозначенные моменты нуждаются в разъяснениях диссертанта в ходе публичной защиты.

3. В целом можно согласиться с авторской формулировкой, что следователь – это независимое и процессуально самостоятельное должностное лицо, наделенное государственно-властными полномочиями для проведения предварительного следствия, собирания и оценки доказательств с целью установления истины по делу, привлечения виновного к ответственности и обеспечения прав всех участников уголовного процесса (положение № 5, с. 15 диссертации). При этом в УПК РФ закреплено, что дознаватель не единственный субъект производства дознания, им является еще и следователь (п. 8 ст. 5, п. 7 ч. 3 ст. 150 УПК РФ). Таким образом, следователь производит не только предварительное следствие, но и дознание. Несмотря на то, что такая нормативная конструкция представляется не вполне оправданной с точки зрения традиционной для теории уголовного процесса установки, что каждой форме предварительного расследования соответствует свой субъект, наделенный надлежащими полномочиями, в современном законе она зафиксирована еще с первых дней принятия УПК РФ, менялось только количество следователей на производство дознания, в конечном итоге на сегодняшний день остался таковым лишь следователь Следственного комитета Российской Федерации. Хотелось бы услышать в ходе публичной защиты пояснения диссертанта относительно высказанного и как это соотносится с его воззрениями на понятие следователя.

4. Несмотря на поддержку диссертанта в обозначенной им необходимости реформирования процессуальных сроков, его авторское предложение об исключении института фиксированного срока предварительного следствия в месяцах выглядит небесспорным и даже несколько рискованным. Диссертант утверждает о несостоятельности нынешних временных рамок для предварительного следствия, выявляет их несоответствие современным реалиям, в чем он абсолютно прав. Кроме того, содержание ст. 162 УПК РФ, предусматривающей возможность неограниченного продления сроков предварительного следствия, с его позиции вступает в явное противоречие со ст. 6.1 УПК РФ, гарантирующей разумный срок уголовного судопроизводства, а также с положениями Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок», конкретизирующего понятие разумного срока (с. 199 диссертации). При этом выход из данного затруднительного положения диссертант видит лишь в исключении из УПК РФ ст. 162 и переходе от императивной регламентации сроков предварительного следствия к более гибкой модели, основанной на принципе разумного срока уголовного

судопроизводства, закрепленного в ст. 6.1 УПК РФ, с контролем за соблюдением принципа неотложности и разумности сроков со стороны руководителя следственного органа (в рамках ведомственного контроля) и прокурора (в рамках надзора) (с. 226-228 диссертации), что вызывает у оппонента некоторые опасения.

Безусловно, единого и общего механизма определения процессуального срока предварительного следствия по конкретному уголовному делу выработать невозможно. Совершенно разные факторы могут влиять на его продолжительность, в отдельных ситуациях не только первоначальных двух месяцев может быть недостаточно для выполнения всех необходимых следственных действий и принятия соответствующих решений, но даже сроков продления предварительного следствия. Срок предварительного следствия должен обеспечивать не только публичные интересы (уголовно-процессуальную деятельность компетентных государственных органов и должностных лиц), но и частные интересы – обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Найти баланс, создать механизмы взаимообеспечения публичных и частных интересов представляет собой важную задачу современных исследований в этой сфере.

Однако замена императивного срока предварительного следствия на разумный срок, который по своей природе носит оценочный, субъективный характер, не внесет правовой определенности в решение обозначенной проблемы. Даже перечисленные в ст. 6.1 УПК РФ обстоятельства (сложность дела, поведение участников, эффективность) носят тоже оценочный характер. Сам по себе фактический период времени от возбуждения уголовного дела в форме предварительного следствия и принятия его к производству до вынесения окончательного процессуального решения следователем, предлагаемый диссертантом вместо срока, установленного в ст. 162 УПК РФ, можно было бы считать необходимым сроком предварительного следствия, но этого тоже недостаточно, чтобы признать его разумным.

Несмотря на то, что установленный в законе императивный фиксированный срок предварительного следствия по своим временным параметрам небезупречен, он совсем не лишняя деталь, а важный механизм в обеспечении прав граждан, вовлеченных в уголовно-процессуальную сферу, и сдерживании следователя, а также иных должностных лиц, обладающих властными полномочиями. Кроме того, такой срок мобилизует следователя, а его отсутствие лишает четкого ориентира и дисциплинирующего фактора. Без него сложно построить нормальную систему управления органами предварительного следствия: распределять нагрузку, оценивать эффективность работы, планировать ресурсы и пр. Поэтому, по мнению оппонента, отказ от него может привести к еще большим проблемам, чем сейчас имеются.

Все отмеченные выше аспекты носят в основном частный, дискуссионный характер и только усиливают научный интерес к теме исследования, поэтому не влияют на высокую положительную оценку представленной диссертации.

В завершение необходимо сделать **вывод:** диссертационное исследование Гребенева Романа Вячеславовича по теме «Предварительное следствие как форма досудебного производства в уголовном процессе Российской Федерации» в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, согласно п. 2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного ученым советом РУДН (протокол № УС-1 от 22.01.2024), а ее автор, Гребенев Роман Вячеславович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Профессор кафедры уголовного
процесса федерального
государственного казенного
образовательного учреждения
высшего образования
«Московский ордена Почета
университет Министерства
внутренних дел Российской
Федерации имени В.Я. Кикотя»,
доктор юридических наук,
профессор

Мичурина
Оксана Валерьевна

Заместитель начальника ОДНР
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя

Подпись
Мичуриной О.В.
Заведующей
Ф.А. Кикотин

Сведения об официальном оппоненте:

Фамилия, имя, отчество: Мичурина Оксана Валерьевна

Ученая степень: доктор юридических наук по специальности 12.00.09 – уголовный процесс; криминалистика и судебная экспертиза; оперативно-розыскная деятельность (2009)

Ученое звание: профессор (2010)

Место работы: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя»

Занимаемая должность: профессор кафедры уголовного процесса

Адрес места работы: 117997, Москва, ул. Академика Волгина, д.12

Контактные телефоны: 8 (495) 336-22-44

E-mail: support@mosu-mvd.com